

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ГРУППОЙ ДЕЯТЕЛЕЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

20 октября 1986 года

ГОРБАЧЕВ. У меня такое ощущение, я так понял, что и у меня, и у вас было желание встретиться. Поэтому я сердечно вас всех приветствую. Лично я знаком только с Чингизом Айтматовым. Прочитал, наверное, все, что он написал. С другими заочно по их произведениям, по их работам я тоже знаком. Особенно с драматургией. Вы знаете, что у нас в общем-то много идет спектаклей, кстати, и американских драматургов, американских кинофильмов.

Я знаю повод, в связи с которым вы оказались в Советском Союзе, в гостях у нашего писателя Чингиза Айтматова. Вчера в одной из газет прочитал краткие интервью. Но, может быть, у вас есть возможность сегодня подробнее поговорить.

Я себе так представляю, что первое слово за вами. Я бы это приветствовал. У меня тоже есть что сказать вам. По-моему, у нас у всех есть что сказать друг другу. И если за этим следующим шагом будет действие и с нашей, и с вашей стороны – а в данном случае мы уже представляем много стран и разные континенты – то это было бы хорошо. Я так понял, что у вас об этом шла речь.

Давайте будем беседовать.

АЙТМАТОВ. Михаил Сергеевич, разрешите, во-первых, сразу же поблагодарить Вас, в данном случае от имени Иссык-Кульского форума, за то, что Вы нашли, несмотря на свою колоссальную занятость, время и возможность встретиться с нашими гостями.

Эта встреча не была спонтанной и случайной, хотя она носит личностный характер.

ГОРБАЧЕВ. Это даже хорошо.

АЙТМАТОВ. Мы хотим сказать, Михаил Сергеевич, что в это как раз и заключается то, что нас друг с другом сближает и что вообще нам импонирует

– вот эта возможность собраться по личному приглашению, у домашнего очага. Думаю, поскольку это происходило у нас в Киргизии, то естественно...

ГОРБАЧЕВ. К сожалению, я еще там не был.

АЙТМАТОВ. Михаил Сергеевич, мы ждем Вас. И вот на берегах нашего священного Иссык-Куля души наши просветлились. Мы, все здесь находящиеся, давно уже на поприще литературы и искусства, на поприще гуманитарных наук, не раз встречались на форумах и конгрессах, и в частном порядке. Таким образом получалось, что иногда что-то не находило своего выражения в официальных формах. Мы сумели списаться, созвониться и решили собраться у нас на Иссык-Куле. Погода стояла хорошая, такая как со вчерашнего дня в Москве...

ГОРБАЧЕВ. До сих пор в Москве было плохо, холодно...

АЙТМАТОВ. Иногда нам кажется, что погоду мы сами привезли. И вот так, в тесном общении, мы проводили собеседования. Потом настолько увлеклись этими собеседованиями, что некоторые такие, прогулочные что ли, программы не смогли выполнить: мы даже не плавали на теплоходе по Иссык-Кулю, решили экономить время.

ГОРБАЧЕВ. Можно было там, на теплоходе беседовать.

АЙТМАТОВ. Ну, понимаете, на теплоходе все ветер, потом качает, потом какие-то отвлечения могут быть.

Но зато мы смогли показать народные спортивные игры... Мистер Миллер даже хотел принять участие в конных соревнованиях, но, посмотрев какие горячие лошади, передумал. По-моему, его удержала супруга Инга Миллер...

Я не стану сейчас перечислять тех аспектов, которых мы касались в беседах, но скажу, что все присутствующие здесь выступали не один, не два, а иногда по три раза. Речи шли совершенно не ограниченные ничем, я имею в виду, никакими регламентами и, например, один из выдающихся нынешних философов Олвин Тоффлер полтора часа имел возможность высказываться, и мы очень внимательно его слушали. Эти темы, с одной стороны,

общеизвестны, на них обращена современная общественная мысль. Но у нас были свои специфические позиции. Это не значит, что мы хотели противопоставить себя общеизвестным истинам, но мы углубляли, уточняли аспекты и пытались находить формы воздействия с нашей стороны. Этот форум интеллектуалов в результате пришел к выводу, что мы можем на неофициальной основе иметь сообщество, которому мы при зарождении все единодушно дали название «Иссык-Кульские встречи». Одной из форм нашей деятельности, нашей работы мы нашли такой способ: решили иметь систематическую переписку между собой. Переписку, которая может включать в себя личные, а также общественные вопросы. И она может быть открытой для печати, особенно в тех странах, где живут авторы. Но есть и другие формы и принципы, которые здесь могут быть дополнены.

Мы затронули целый ряд проблем в современном общественном аспекте. Безусловно, мы – за предотвращение войн, за сотрудничество, прежде всего в гуманитарной деятельности. Современная литература и искусство, философия могут оказывать полезное воздействие, и для себя мы считаем это главным направлением.

Мы также преисполнены желания и готовы поддерживать современных политических лидеров в их поисках согласия, особенно тогда, когда необходима поддержка, одобрение со стороны кругов интеллигенции разных стран. Я должен сказать, что присутствующие здесь деятели литературы и искусства, общественных наук – люди широко известные в современном мире и к их голосу прислушиваются современники. Хотя вы уже все познакомились, тем не менее я хочу представить собравшихся здесь гостей в том порядке, как они сидят за столом. Вот выдающийся турецкий писатель Яшар Кемаль – прозаик, гуманист. За ним наш друг из Индии Нароян Менон – он президент индийской Академии музыки и драмы, большой ученый...

ГОРБАЧЕВ. Я собираюсь ехать в Индию.

МЕНОН. Мы с нетерпением ждем Вашего визита.

АЙТМАТОВ. Хочу представить далее Лисандро Отеро, крупного кубинского прозаика. Далее, я думаю, Вам это имя многое скажет, сидит Президент Римского клуба Александр Кинг.

ГОРБАЧЕВ. Вас называют глобалистами.

АЙТМАТОВ. Вот он как раз и есть глобалист. И мы убедились в этом, пообщавшись с ним. Действительно, глобальные взгляды порой зарождаются в сознании человека самым удивительным образом.

Вам уже представили Артура Миллера. Это выдающийся американский драматург, корифей, так сказать, современной американской драматургии. И рядом с ним сидит очень популярный у себя в Турции и вообще в Европе певец О. Ливанелли. Он еще сравнительно молод, но одаренный и поистине музыкальный композитор. Далее сидит – я думаю, Вы его знаете по его произведениям – крупный американский прозаик Джеймс Болдуин. Рядом – еще одна знаменитость европейской литературы, европейской культуры, лауреат Нобелевской премии Клод Симон.

Теперь я представлю Вам одного из крупных общественных деятелей и руководителей ЮНЕСКО, нашего близкого друга, поэта Федерико Майора. Среди присутствующих здесь женщин философ Хейди Тоффлер. (В одной семье иногда бывает два мыслителя. Как они уживаются, я не знаю.) И супруг и супруга принимали исключительно активное участие в наших обсуждениях. Рядом сидит всеми нами любимая, прекрасная Инга Миллер, она очень крупный специалист в области фотоискусства. Представьте себе хотя бы один день нашей жизни без фотографии. Очень трудно представить...

ГОРБАЧЕВ. Хотя бы одну неделю в году без телевизора, фотографии...

АЙТМАТОВ. Я Вам представлю Аугусто Форти, члена секретариата ЮНЕСКО. Одновременно он представляет Италию. А это – второй член семьи Тоффлеров – Олвин Тоффлер. Я думаю, Вы знакомы с его трудами.

ГОРБАЧЕВ. Вообще мало, должен признать недостаточно, как этого заслуживает такая крупная фигура.

АЙТМАТОВ. Михаил Сергеевич, я не знаю, что мне сказать о Питере Устинове.

ГОРБАЧЕВ. О нем и не надо ничего говорить...

АЙТМАТОВ. А рядом с ним один из выдающихся представителей африканского искусства, в частности живописи, – Афеворк Текле, знаменитый эфиопский художник. А дальше – крупный американский актер Дэвид Болдуин.

Вот я Вам представил всех присутствующих. Должен сказать, вообще созвездие имен очень солидное.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, здесь присутствуют такие люди, которых никакие эпитеты уже не смутят...

АЙТМАТОВ. Я тоже так думаю.

ГОРБАЧЕВ. Они, можно сказать, освободились от необходимости слышать в свой адрес приятные вещи.

АЙТМАТОВ. Это очень серьезные люди, что подтвердили наши многодневные собеседования. Мы попытались их зафиксировать, и я думаю, получится большая поучительная книга, которую в целом можно охарактеризовать как поиск нового типа мышления в современных исторических условиях.

ГОРБАЧЕВ. Я тоже выступаю за новое мышление. Поэтому, может быть, кандидатом в ваш клуб я могу вступить? *(Смех)*. **Если же говорить о дефицитах в сегодняшней цивилизации, их много. Но самый большой – это дефицит нового мышления.**

АЙТМАТОВ. И в развитие того, что Вы сказали, я еще раз хочу вернуться к тому, что именно нас побудило собраться. Одной из причин явились Ваши идеи от 15 января, которые широко известны сейчас как призыв к гуманистической встрече 2000 года – историческому рубежу, который невольно всех нас заставляет оглянуться назад и посмотреть вперед. Эти идеи явились одной из стимулирующих причин и поводов для того, чтобы мы все собрались. И даже если в начале разговора мы не называли эти идеи, то все

равно суть наших рассуждений сводилась к этому. Так что я лично испытываю глубокое удовлетворение, что встреча нового, так сказать, рубежа истории уже началась. Мы все преисполнены решимости, готовности служить общему делу, в котором нуждаемся все мы сами, и отдать этому весь наш жизненный опыт, все, что мы можем дать обществу как творцы литературы, искусства и философии.

Вот вкратце, что привело нас к Вам. На последнем нашем заседании, вернее, на последнем собеседовании, Федерико Майор, человек, умеющий сближать, предложил, а затем и подписал по нашему поручению телеграмму на Ваше имя. Я понимаю, что наша сегодняшняя встреча, видимо, результат этой телеграммы. И еще вчера он говорил, что хотел бы во время беседы с Вами расшифровать – что осталось за пределами этой телеграммы.

МАЙОР. Господин Генеральный секретарь, цель нашего форума – внести вклад в решение существующего кризиса, учитывая беспрецедентную сложность проблем, с помощью новых инициатив, включая инициативы взаимные, которых мы ожидаем от тех, кто занимается творческой деятельностью. Есть много институтов и организаций во всем мире, которые ищут свою роль и место в общих усилиях для того, чтобы определить корни нынешней ситуации. Эти инициативы своевременны, и они начаты для того, чтобы они были эффективными. Они начаты со всей честностью и откровенностью.

Сила воображения интеллектуалов, которая составляет наше главное сокровище, – новое мышление, которое ищет пути неизведанные и дает новые горизонты и в особенности для будущих поколений. Сегодня люди часто испытывают отчаяние, ибо над миром висит тень неравенства самых различных слоев, отчаяния и разочарования. Как говорится в Заявлении нашего форума, новые идеи должны проникнуть во все отрасли, включая политику. Будущее должно зависеть не только от политических решений и конфронтации силы, но также от воображения гениальных мужчин и женщин, инициатив и открытий ученых – надежды человечества.

Иссык-Кульский форум обращается ко всем, в особенности к тем, кто должен действовать в сфере науки, присоединиться к нашим стремлениям и участвовать в общих усилиях, которые могли бы через новый подход и новые замыслы содействовать улучшению нынешнего положения и действовать как факторы, которые предотвратили бы нежелательное развитие и катастрофу. Для этого необходим созыв форума. Наша работа осложняется недостатками бюрократических управленческих систем, которые созданы в тех рамках, которые уже больше не существуют.

Новые проблемы нельзя решать устаревшими методами. Старое имеет слишком тяжелый груз. Каким образом приспособить мир к новым реальностям? Я хотел бы повторить, что прошлое – как зеркало заднего обзора в автомобиле. В него смотрят только для того, чтобы определить правильное движение вперед. Мы живем в период, который Александр Кинг называет «великим переходом». Для того, чтобы справиться с возникшими переменами в мире, мы должны признать новые реальности и факты и приспособиться к ним по возможности наилучшим способом. И в то же время быть в состоянии предугадать, мыслить вперед для того, чтобы сделать главное, чтобы определить будущее. Ожидание, – мы согласны с этим, – является ключом к предотвращению нежелательного и ключом к успеху.

В данный момент, сейчас, когда такого рода институты рождаются, они требуют больше внимания. Мы уверены, что Вы, господин Генеральный секретарь, будете внимательны к этому форуму, проявите к нему особый интерес и заботу.

Мы очень рады, что такого рода форум можно провести в вашей стране сегодня. Мы с большим волнением вспоминаем о тех местах Киргизии, которые посетили, многое увидели и узнали – и не только благодаря гостеприимству людей и красоте природных богатств Киргизии, но и благодаря их поистине фантастическим культурным качествам. Быть среди людей – это единственный способ узнать их истинные надежды, их материальные и духовные ценности. Главное богатство находится в самом

человеке, у каждого есть творческий потенциал, и он должен свободно развиваться и выражаться. В его разнообразии заключена главная сила, помогающая преодолеть все препятствия и определить новые рубежи. Мы признаем, что очень часто мы оставляем в стороне факты реальной жизни. Мы предпочитаем оставаться в наших башнях из слоновой кости. И по этой причине очень важно, что Чингиз Айтматов, который известен как писатель и общественный деятель с большим престижем, проявил инициативу. Он был идеальным основателем и председателем нашего собрания. С помощью других советских людей – сотрудников и переводчиков – стало возможным успешно, и очень успешно, провести наши собрания и гармонизировать взгляды приехавших из разных стран мира, участников, у которых различные творческие судьбы, неодинаковый угол зрения на окружение и на себя.

Все наши цели и наши главные мысли суммированы в Заявлении Иссык-Кульского форума, которое Вы теперь знаете. Мы также согласились на этой первой встрече начать претворять в жизнь некоторые инициативы. В частности, мы хотели бы расширить нашу группу и распространять наши публикации, устанавливать связи с международными, общественными и неправительственными организациями, такими, как «Римский клуб», ЮНЕСКО и так далее. И любое предложение в этом плане будет рассматриваться с готовностью.

Как Вы сказали вначале, нужно не слова, а действия. Сегодня – это наша главная задача.

ГОРБАЧЕВ. Единство слова и действия...

МАЙОР. От имени коллег мне была оказана честь в конце нашего Форума направить Вам телеграмму и просить встречи с Вами, чтобы изложить наши взгляды. Мы были уверены, что Вы, господин Генеральный секретарь Михаил Сергеевич Горбачев, благосклонно отнесетесь к нашему предложению, и Ваш ответ был быстрым и благоприятным. Ваше доброе отношение к Форуму стимулирует эту инициативу и дает необходимый импульс.

Иссык-Кульский форум направил также письмо Президенту Рейгану с соответствующим текстом. Более того, каждый из нас попытается распространить как можно шире Иссык-Кульское воззвание в наших странах, с тем чтобы его мысли достигли самых высших правительственных учреждений. Мы признаем, господин Генеральный секретарь, огромный размах существующих трудностей, но мы знаем в то же время, что человечество имеет возможности для того, чтобы успешно решать их, при условии, что все усилия будут направлены на благо человечества.

На пороге новой эры мира мы сознаем, что многое зависит от действий тех, кто несет на своих плечах самую большую ответственность. Но долг каждого из нас тоже быть на высоте наших трудов и забот, осуществить настоящую модернизацию, то есть возможность приспособиться к тем преобразованиям, которые постоянно происходят, и воспользоваться при этом воображением и творческими способностями человечества.

Мы надеемся и желаем, что жизнь будет продолжаться в условиях мира, свободы и справедливости, и что войны и другие способы разрушения нашего культурного наследия исчезнут. Все, что мы сможем сделать, мы попытаемся использовать, чтобы устранить существующую угрозу. Иссык-Кульский форум подчеркнул настоятельную необходимость радикального изменения системы просвещения для того, чтобы уменьшить пропасть, существующую между уровнем знания и реальной жизнью. Так что мы должны овладеть ситуацией, а может быть, и предугадать заранее возможное ее развитие.

Я от всего сердца хочу поблагодарить Вас. Мы желаем всяческих успехов Вам, Советскому Союзу, всему советскому народу. Большое спасибо Вам, Вашей семье, самые добрые пожелания здоровья и благополучия.

И, наконец, господин Генеральный секретарь, я уверен, что выражал чувства и настроение всех присутствующих здесь. Мы действительно чувствуем себя здесь как у себя дома и сегодня очень горды тем, что нам удалось сделать. Эти дни были наполнены столь важными событиями, дискуссиями, и мы можем сказать, что сказал о Советском Союзе великий

испанский писатель: «Я люблю Советский Союз, я возвращаюсь в Советский Союз, я вернусь».

ГОРБАЧЕВ. Это очень интересное сообщение. А кто хочет еще взять слово?

ТОФФЛЕР. Я хотела бы заметить, что, когда мы были на Иссык-Куле и были на соревнованиях конно-спортивных, меня как женщину особенно поразили состязания, в которых мужчина пытается поймать девушку. Если он не поймает, то на обратном пути она его хлещет плеткой. Это очень странный, но и поучительный обычай. Может быть, его следует широко распространить. *(Смех.)*

ГОРБАЧЕВ. Если использовать эту метафору, то, когда мы все окажемся в положении этого мужчины, не способного обуздать буйные силы, то мы достойны того, чтобы нас избили плетками по-настоящему. *(Смех.)*

ТОФФЛЕР. Я привела это только в качестве аналогии. В телевизионных программах, которые мы с мужем делаем в содружестве с канадским телевидением и в сотрудничестве с японской компанией (это международное производство), в конце программы, последние слова которой говорит мой муж, есть такая мысль: «Мы все только начинаем, мы все стоим у начала великих конных состязаний в будущее. И мы все начинаем в одно и то же время. У некоторых есть некоторые преимущества, а у других – какие-то недостатки или отсутствие преимуществ. Но важно, чтобы не было ни победителей, ни побежденных в этих соревнованиях за право на будущее. Мы должны все дойти до финиша вместе».

Форум в Иссык-Куле, как я думаю, поможет всем странам провести дискуссии открытые и с более глубоким пониманием. Это главное, что преобразует человечество. И мы все, как человеческая раса, должны продолжать существовать на нашей планете и продвигаться вперед.

Если мы рассмотрим то, что происходит сейчас, как продолжение прошлого и если мы начнем спорить не только о прошлом, но и о настоящем,

размышлять и беспокоиться о будущем, тогда мы сможем продвинуться вперед.

И мы полагаем, что наш долг и ответственность состоят в том, чтобы создать будущее для всего человечества более гуманное и более демократическое, чем любая цивилизация, которая существовала прежде.

Я очень благодарна, что была приглашена участвовать в этом Форуме. И я надеюсь, что диалог будет продолжаться. Спасибо.

КИНГ. Господин Генеральный секретарь! Мой первый визит в Советский Союз был в 1933 году. И я много раз бывал в Советском Союзе после этого. Каждый приезд был интересным. Может быть, первый был самый интересный, в нем сказало влияние новизны. Тогда много нового было в жизни вашей страны, но никогда раньше я не видел такой искренности и открытости, которые мы наблюдали в этот приезд.

Я хотел бы сказать, что многие в мире думают о будущем. Очень важно, что неправительственные организации разного рода способны относиться с пониманием к задачам, которые стоят перед правительствами. Но они должны быть мобилизованы также и на исследование новых задач и иметь для этого возможности.

Федерико Майор говорил о том, что многие институты устарели. Нужны нововведения в структуре промышленности. Это задачи огромные. Мы полагаем, что неправительственные организации могут внести большой вклад в этот новый подход. Я хотел бы, чтобы это было и в ООН, где бюрократия и бесплодна, и мешает работе.

Я надеюсь, что будет предоставлена возможность и ЮНЕСКО преобразовать свою работу таким образом, чтобы связать новое мышление с коллективными усилиями людей. «Римский клуб» был основан для того, чтобы изучать, как эти идеи усваиваются правительствами и отдельными руководителями.

Мой опыт показывает, что многие высшие политические руководители (а у меня большой опыт встреч на уровне президентов и премьер-министров)

реально понимают стоящие трудности, готовы внести изменения, но им это трудно сделать из-за мощи бюрократии, которой они руководят и которая под ними работает.

Творческая способность, о которой говорилось в Заявлении Иссик-Кульского форума, – это основа нового подхода, которому мы сейчас привержены. Но проблема проникновения, ассимиляции новых идей по-прежнему остается очень серьезной. Мы убеждены, что в мире возникло новое мышление, его ростки появляются то там, то здесь. И, как мы говорили на нашей встрече, будущее, представление о будущем – не то, какое было раньше.

Это мышление затрагивает многое, начиная от физических наук до биологии, но не проникло пока в общественное мышление. Но оно может там многое дать. И задача нашей группы состоит в том, чтобы такая ассимиляция идей произошла с Вашей помощью, помощью Ваших коллег, возглавляющих правительство. Мы высоко ценим Вашу открытость, то, что Вы пригласили нас сюда.

Новый шаг в будущее, о котором я упоминал, – это великий переход. Он не только ставит новые трудности, он может привести к демографическому взрыву, возникнут трудности в производстве энергии после того, как закончатся имеющиеся источники. Возникнут и другие трудности, которые реальны. Но, с другой стороны, новая технология, особенно информационная технология, полностью меняет характер общества и еще больше изменит его в будущем. С новым подходом в мышлении будущее может быть просто великолепно, обладать гигантскими перспективами. И нам нужно позаботиться о том, чтобы мы сумели воспользоваться этими огромными перспективами. Спасибо.

МИЛЛЕР. Хочу поблагодарить за гостеприимство, которое к нам было проявлено, и за переводчиков, которые нас сопровождали. Я ответил на приглашение Чингиза Айтматова, хотя я не думал, что приеду. Сначала я сказал, что не очень верю во все эти организованные встречи. Я – драматург,

работаю в одиночку, и если я лично высказывает какие-то идеи, то они выражаются через мое искусство. Но он настаивал, и я подумал, что будет хорошо приехать, несмотря на далекое расстояние. Потому что в этом не будут принимать участие никакие правительственные организации.

ГОРБАЧЕВ. Бедные правительства, что с ними делают. Но и без них не обойдешься.

МИЛЛЕР. Наверное, было бы лучше, если бы мы могли говорить непосредственно друг с другом. Может быть, есть идеи, которые должны передаваться от одного человека к другому. Много лет назад я был профессором в Мичиганском университете. Подошел студент-первокурсник. Он говорил со мной еще до того, как были прочитаны лекции. И говорил о функции армии, библиотек и т. д. Его мысль сводилась к тому, что сейчас главная функция у библиотеки состоит не в том, чтобы выдавать книги, а в том, чтобы просто иметь их, продолжать быть библиотекой. Функция армии – не защищать страну, а продолжать быть армией. А другие функции являются случайными по отношению к этой основе.

Я полагаю, что нужно преодолеть понимание, согласно которому основная функция правительства – быть центром всякой власти. Я думаю, что Ваши новые подходы, открытость, которые Вы сейчас демонстрируете в своей стране – это все сделало практически возможным осуществление этой идеи.

Вы знаете, что дело поэта, как говорят, высказывать правду. Он должен говорить от глубины сердца, а это требует проявления терпимости со стороны властей. Не только поэт, но вообще любой, у кого есть достойные идеи, должен иметь такое окружение, которое восприняло бы что-то новое. И я говорю не только о Советском Союзе, ортодоксы существуют во всем мире, и они все защищают друг друга. Если мы хотим развиваться, нам нужно иметь мужество для того, чтобы бороться с этими ортодоксами, выбрасывать то, что уже не является истиной, и признать то, что является истиной. Потому что реальность не имеет фаворитов. Реальность знает только тех, кто признает ее.

Еще раз спасибо за ваше гостеприимство.

ГОРБАЧЕВ. Тема реальности – это моя любимая тема...

ТОФФЛЕР. Несколько замечаний по поводу того, что сказано. Я думаю, одна из трудностей, существующих в мире, – это неравенство, которое существует уже столько тысяч лет, что мы даже не знаем, как оно возникло, откуда произошло это неравенство. Я хотел бы добавить к тому, что сказал Артур Миллер, о необходимости власти для тех, кто находится у власти и для других организаций, обладающих властью, относиться терпимо к людям, которые могут ставить под сомнение то, что делается. Это нам всегда было нужно, но сейчас в том есть новая потребность. До сих пор многие из нас – художники, писатели – требовали свободы информации, исходя из политических и философских соображений. Сегодня у нас еще один, очень сильный аргумент: никакая экономическая реформа ни в одной из наших стран невозможна без изменения политики в отношении информации. Необходимость свободы передачи информации – это непосредственная экономическая потребность, потому что новая экономика основана в значительной степени именно на свободе передачи информации, основана на использовании технологии информатики. Спутники, компьютеры – все эти элементы существуют в передовой экономике, и они требуют свободы передвижения идей по всей системе. Те ограничения, которые мешают быстрому течению информации, в будущем будут вытаскивать рубли или, соответственно, доллары из карманов простых граждан, живущих в этих странах. Сейчас существует экономическая причина для открытия, образно говоря, ворот для информации во всех наших обществах, поскольку мы видим этот колоссальный переход, который вы называете научно-технической революцией, а мы иногда называем третьей цепью.

Мы приветствуем это собрание как символ понимания этой идеи.

ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что главное – это человек. Когда я вижу прорывы технологии, которые сопровождаются огромными человеческими потерями и не только духовными, но и тем, что человек, как таковой, исключается из процесса и политического, и общественного,

уж не говоря об экономическом, я считаю, что эта система, где бы она ни применялась, должна быть как минимум подвергнута большому сомнению. Кстати, с господином Гонсалесом у нас была одна из продолжительных и очень откровенных бесед (*имеется в виду встреча М.С. Горбачева с Председателем правительства Испании Ф. Гонсалесом 20 мая 1986 года*), и это тема о социальных последствиях научно-технической революции сегодня, о том, какова судьба человека в этой революции, у нас заняла центральное место. Я знаю, что господин Тоффлер большой знаток и поклонник новой технологии, электроники и истории. Я тоже. Но, как когда-то говорил Ленин, – самое слабое место у всех социалистов всех времен – это соединение социализма с интересом. И эта проблема остается, хотя, я думаю, что мы на подходе к ее пониманию.

Так вот сейчас, по-моему, **очень важно соединить научно-технический прогресс с человеческим сообществом таким образом, чтобы не только не растворился человеческий фактор, а личность и достоинство не были бы унижены и подавлены, а наоборот, чтобы человек больше чувствовал себя действительно творцом, настоящим активным творцом, ибо он сегодня источник этого движения, это самое великое творение природы.**

Тут можно еще много подумать и поспорить. Я был в 1984 году в Англии и посетил крупный автомобильный концерн. Я застал его в таком состоянии, когда он, коренным образом перестроив производство, вышел на новую технологию, новые модели автомобилей. Я очень высоко оценил их технику и модели автомобилей, но задал вопросы и попросил ответить откровенно: что случилось с теми людьми, которые до модернизации работали. Оказывается, из 211 тысяч осталось 103 тысячи. Вот проблема, которая заслуживает того, чтобы ею заниматься основательно, с тем чтобы в результате технологических взрывов и прорывов не обесценивалась человеческая личность. Никто не может сильнее поднять эту тему, чем вы. Если же у вас другая позиция, то вы отрицаете сами себя.

О. ТОФФЛЕР. Мы с женой пять лет работал на автомобильном конвейере, на ручных работах. Мы делали автомобили и мотоциклы, даже лампочки электрические. Меня не нужно убеждать, что проблема индивидуальности, технических нововведений – это коренная проблема. Пока еще не найдено сколько-нибудь удовлетворительного решения этой задачи, но я полагаю, что новая технология содержит в себе и обещание. Она ликвидирует ту тяжелую работу, которую приходилось выполнять мне и моей жене, работу, которая достойна животных, а не людей. Потому важно найти способ получить преимущества, избавиться от недостатков.

ГОРБАЧЕВ. Самую большую премию я бы учредил тому, кто ответит на этот вопрос. Даже бóльшую, чем за решение раковой проблемы. Рак поражает только какой-то процент населения земного шара, а вот та проблема задевает всех. Я опять стучусь в «Римский клуб» с глобальными проблемами... Вы извините, господин Тоффлер, но Вы подняли как раз такие проблемы, которые вызвали сейчас оживление в нашем обществе. Это, между прочим, **задача философов будить не только всех тех, кто спит, но и тех, кто потерял интерес.**

МЕНОН. У нас очень глубокие впечатления от Форума и от всего пребывания в вашей стране. Мы представляли группы людей самых разных районов мира, у нас самые разные обязательства, но мы безусловно полностью единомысленны в некоторых вещах. Одна из них – это концепция необходимости мира во всем мире и лучшей жизни для человечества. Одна из главных проблем, которая стояла в дискуссии, заключается в том, что мы должны реалистически видеть мир и его проблемы.

Я восхищаюсь доктором Тоффлером. Меня глубоко задевают проблемы, которые были затронуты господином Генеральным секретарем. Но есть те районы, которые мы называем «третьим миром», или развивающимися, или слаборазвитыми странами. Это больше половины населения Земного шара. Многие живут в нищете и голодают. Эту проблему надо также рассматривать и надо относиться к ней честно и открыто.

За последние 300 лет именно колониализм разделили мир на две части: те, кто работал и что-то производил, и те, кто отнимал это и продавал с выгодой для себя. Мы должны говорить и об этой реальной действительности.

Есть районы, где главной проблемой является проблема мира или, скажем, ядерной опасности. А есть районы, где главной проблемой является контроль рождаемости. Мы наблюдаем огромную отсталость и голод в странах, где вооружение основано на новейших достижениях электроники. Может быть, не очень хорошо известна эта ситуация в развивающихся странах, и, может быть, именно на этой проблеме надо сосредоточиться, хотя она не занимает главное место пока.

В следующем году Индия будет проводить Год музыки и танца в Советском Союзе, с июля 1987 по июль 1988 года, чтобы показать развитие нашей культуры. Я надеюсь, что это осуществится, и что это принесет большую пользу. Спасибо

ГОРБАЧЕВ. Меня проблема развивающихся стран очень волнует. И я думаю, что уже сумел об этом в какой-то мере сказать. Если мы будем уклоняться от решения этой проблемы, нас ждут сюрпризы мирового масштаба. Я бы сказал, что это – бомба замедленного действия.

УСТИНОВ. Я хочу сказать коротко, что я лично в восторге от этой встречи. Я всегда надеялся, что когда-нибудь такая вещь будет возможна в Советском Союзе, и я едва могу поверить себе, что это действительно происходит в реальности. Я всегда исходил из того, что это возможно.

И вот теперь это свершилось.

Что особенно важно в отношении встреч, подобных нашей? Каждый говорил, используя только одну четырнадцатую часть имеющего времени, а остальное время мы слушали. Пожалуй, это наиболее правильная и хорошая функция всех собраний. Это происходило в Иссук-Куле, и теперь к нашему Форуму добавился еще один весьма почтенный человек, который тоже сидит и слушает наши разговоры.

Я знаю, как много это значит, когда вы говорите, а вас слушают. До Вашего присутствия мы проверяли наше уважение только друг к другу. И лично я очень обогатился за эти пять-шесть дней, что продолжалась наша встреча.

В начале нашей встречи я сказал, что у нас у каждого два гражданства: одно – то, которое поставлено в паспорте, а другое – это наша профессия. И наше уважение к человеческой жизни. Это укрепляло наше желание так благосклонно выслушивать друг друга.

Что касается «третьего мира», я очень много работал по той теме. Я работал в организации, которая называется «ЮНИСЕФ» (*UNICEF, United Nations International Children's Emergency Fund — международная организация помощи детям, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций.*), и я очень сожалею, что Советский Союз сейчас вносит очень маленький вклад в работу этой организации по сравнению с тем, что было до 1947 года. Функции этой организации находятся в СССР в рамках Красного Креста. Но это во многих отношениях замечательная организация, особенно в нынешних условиях. Есть принципы личной гигиены, они хорошо известны. Если поранишь палец и не вылечишь рану, то заболит кисть руки. Если проигнорируешь кисть, то зараза пойдет по всей руке, до плеча, а если и об этом не побеспокоиться, то можно и умереть. Теперь, очевидно, надо всем довести до сознания, что человечество требует от нас такого же отношения, как и наше собственное тело. Если ты живешь на ладони у судьбы, то не надо думать, что люди, которые живут на пальцах ноги, очень, очень далеки от тебя. Это хорошо понимают люди, живущие в отдаленных районах, потому что это связано с их телом, которое они тоже хорошо знают.

КЕМАЛЬ. Я хочу сказать Вам – в дополнение ко всему тому, что уже сказано, – поблагодарить Вас очень-очень за эту встречу сегодня, за все то, что Вы сказали нам сегодня.

Мировые проблемы – очень сложные проблемы. Я хочу сказать о ядерной опасности. Мир стоит перед лицом ядерной войны. Как мы можем

предотвратить ее? Объединить всех людей вокруг опасности войны. Она, эта опасность, может объединить всех людей искусства, деятелей культуры, литературы. Это объединение может быть только организованным. Нельзя думать, что оно может быть неорганизованным. Необходимо организовывать это объединение против военной опасности.

Вторая опасность, перед которой стоит человечество, это уничтожение природы. Мы видим, что природа постоянно, с каждым днем убивается. Убиваются животные, насекомые, разрушается природа. И эта опасность – уничтожение природы – еще больше, чем опасность войны.

ГОРБАЧЕВ. Я помню, что наш поэт Андрей Вознесенский сказал такие слова: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Я бы за это проголосовал.

КЕМАЛЬ. Все-таки опасность уничтожения природы намного больше, чем опасность ядерной войны. И мы даже иногда не представляем себе, насколько она велика. Иногда говорят, что природу убивает современная технология. Я не могу обвинить современную технологию. Если мы поймем, что необходимо спасти мир, то этот мир может спасти только современная технология. Но эта современная технология, спасая нашу жизнь, спасая наш мир, одновременно его уничтожает.

Уважаемый господин Генеральный секретарь! Еще одна проблема, которая важна для человечества. Две тысячи лет почти существует современная система образования, и с этой системой образования люди доходят до того, что убивают друг друга. Убивают других людей, создают самые современные средства уничтожения. Все в мире изменяется, но не меняется система образования. Две тысячи лет система образования способствует тому, чтобы люди убивали других людей. Люди превращают в животных других людей. И эта система продолжается как в школах, так и в семье. Мы мало думаем об этой проблеме, но она существует. Люди могут получать высшее образование, более творчески развиваться. Все эти большие проблемы должны быть решены. Они могут быть решены как

правительствами, так независимо от правительств. Если мы не сможем создать организаций, которые бы занимались этими проблемами, то их будет трудно решить.

Я, конечно, очень надеюсь на то, что путем образования, путем воспитания людей можно будет решить эти проблемы, и человечество много получит. Спасибо большое, уважаемый Генеральный секретарь.

ОТЕРО. Самым интересным во время нашего совещания было разнообразие различных мнений, которые высказывались и с политической точки зрения, и с точки зрения этики, религии. Мы все люди очень разных взглядов. И все это сказывается на наших позициях. Но несмотря на все различия, мы пришли к единому мнению, единым позициям, пришли, так сказать, к единой цели, которой мы должны следовать.

Я считаю, что это – самое главное.

ГОРБАЧЕВ. Ваша мысль очень правильная. За круглым столом действительно были разные люди, но вам всем было интересно, вы обогатились в результате этой встречи, и, я думаю, вы как-то поднялись в своем понимании, видении, второе дыхание какое-то приобрели. Этим я сразу хочу воспользоваться. **Возьмите весь мир – мы все разные. Разве это недостаток? Это – богатство. Значит, надо научиться жить в этом разнообразии, уважать выбор каждого народа. Даже тогда, когда он и заблуждается, он обязательно все-таки выйдет на свою дорогу. Как говорят, солнце не закроется, народ не заблудится. Это тоже мысль, серьезная и заслуживающая того, чтобы ее обдумали.**

Разве мы должны стрелять друг в друга из-за того, что мы разные? Мы должны пользоваться этим и из этой разности получать новое, обогащаться.

ОТЕРО. Большое спасибо за Ваши соображения, товарищ Генеральный секретарь. Мы достигли большого согласия и у нас общая цель наших действий. Мы договорились о том, чтобы мы выступали совместно. И чтобы мы отрешились от всего, что сейчас нас разъединяет.

Мир переживает очень много сложных проблем, разъедается разными антагонизмами, начиная от того, что скопилось огромное количество ядерного, атомного оружия. Поэтому мы решили внести и наш вклад в решение этих проблем. Мы договорились по этим основополагающим пунктам. Это порождает в нас надежду на то, что мы можем помочь спасти нашу планету. Мы можем и должны воздействовать на людей, чтобы мир и гармония существовали на свете.

ЛИВАНЕЛЛИ. Уважаемый господин Генеральный секретарь! Вы затронули сегодня очень важные проблемы. Одна из них – отношения между интеллигенцией и руководителями. Мы знаем, что многие века между правительствами и интеллигенцией были очень хорошие взаимоотношения. И когда мы читаем исторические книги, узнаем, что правители в старые времена пользовались творчеством поэтов. Но сейчас, в наш век, мы являемся свидетелями того, что связи и взаимоотношения между правительствами и интеллигенцией прервались. Один из руководителей нацистов во время Второй мировой войны сказал, что, когда я слышу слово «культура», моя рука тянется к пистолету. Я думаю, это происходит от того, что писатели и поэты хотят заниматься очень важными проблемами. Писатели хотят отражать в своих произведениях наше представление о будущем, наши мечты.

Мы находимся в стране, которая является Родиной великих представителей культуры. Мы считаем, что это огромная удача и огромная возможность для нас увидеть эти культурные ценности в вашей стране – за это мы благодарим вас.

ФОРТИ. Я хотел бы затронуть вопрос, который важен для меня как ученого. Вы знаете, что в нашей работе мы обсуждаем различные точки зрения, а затем мы должны прийти к согласию. Мы должны найти то, что является общим для всех, и только таким путем наука движется вперед. Если мы не достигнем общего согласия, тогда нет прогресса в науке. Так было с законом Ньютона, который был для нас законом очень много веков, и, может быть, это правильно и для новой науки, которая только возникает. Мы

получили большой стимул от встречи, которую организовал Айтматов. Мы видим в этом новый диалог по главному вопросу. И если это справедливо для нас, то это должно быть справедливо и для общества. Общество должно прийти к согласию. Только таким путем общество может достичь прогресса. И я думаю, что под Вашим просвещенным руководством в этой стране существует огромный потенциал для движения вперед

У вас замечательные ученые, замечательные писатели, как Айтматов. И ваша страна, и Вы можете дать миру идеи, которые имеют огромное значение.

ГОРБАЧЕВ. Я благодарю Вас за то, что Вы верите в наши возможности. Мы тоже верим.

БОЛДУИН. Спасибо за многое. Я хотел бы добавить к тому, что говорил господин Менон в отношении «третьего мира». Мы все собрались за этим столом обсудить проблемы. В мире есть много людей, тех, которые находятся в цивилизованном мире, и тех, о которых говорят – «третий мир», вкладывая в это несколько презрительное отношение.

А наша цель состоит в том, как включить в общество тех, кто из него исключен. Некоторые из них живут в гетто или находятся в тюрьмах, как будто для них нет иного места на Земле. И это потому, что кто находится у власти, так обращаются с ними, считают их бесполезными или лишними для общества. Но почему живут эти люди? У них есть дети, и они живут. Это налагает определенные обязательства на нас. Это – глобальная проблема. И ее надо рассматривать очень внимательно, потому что привычки застарелого мышления играют и здесь большую роль. У власть имущих свои представления, отличные от тех, кто находится внизу. Но он тоже человек. Отсюда вытекает необходимость включить всех этих людей в круг наших забот и нашего мышления. Благодарю Вас.

ТЕКЛЕ. Я как художник всегда пытаюсь выразить то, что я чувствую, при помощи кисти и полотна. Однако есть определенные слова, которые я хотел бы высказать нашему почтенному собранию, поделиться теми мыслями, которые возникли у меня за последние дни пребывания в вашей стране.

Я живу на континенте, где существует много проблем. Это относится и к Эфиопии. Да и в других странах есть проблемы, требующие новых решений. Как художник я могу сказать, что, когда я вернулся в Эфиопию, мне пришлось забыть многое из того, чему меня учили в Европе. Потому что у нас художник не может жить в башне из слоновой кости, а должен делить свой талант, свою творческую возможность со своим народом. С теми людьми, с которыми он живет, надеясь, что может помочь решить их повседневные проблемы, чтобы мы могли жить действительно в XX веке.

ГОРБАЧЕВ. И мы, и господин Майор говорили, что художник, подлинный художник не может жить в «башне из слоновой кости». Недавно мы отмечали, и, пользуясь случаем, я благодарю ЮНЕСКО, 800-летие «Слова о полку Игореве». (*Торжественное заседание, посвященное 800-летию «Слова о полку Игореве», состоялось в Большом театре 26 сентября 1986 года.*) Вот уже 800 лет, семь с половиной страниц этой песни волнуют людей. И не только в нашей стране. Когда закончилось торжественное заседание, где была большая группа писателей, я сказал им: «Знаете, какой урок следует извлечь из сегодняшнего вечера и 800-летия “Слова о полку Игореве”? Надо писать о том, что составляет судьбу народа. Вот этого мы от вас ждем. А какие вы жанры выберете и какие вы будете стили исповедовать – это ваше дело. Больше, – я говорю, – у меня к вам просьб нет». То, что художник не может жить в «башне» – это правильно, это глубокая мысль.

ТЕКЛЕ. Вы совершенно правы. Когда я вернусь на Родину, буду заниматься, с одной стороны, творческой деятельностью, с другой – оказывать влияние как африканец, как интеллигент. Я буду заниматься и маленькими проблемами собственной страны, и глобальными проблемами, которые имеют универсальный характер. Как художник я могу работать только часть своего времени. Я постоянно размышляю о человеке, о мире.

И когда я получил приглашение приехать на Иссык-Куль от товарища Айтматова, сначала я подумал: что я могу сделать, какой вклад могу внести в это дело. А тем более вклад в решение проблемы, которая встанет перед нами

в следующем тысячелетии. Но, благодаря тому, как мы провели свое собрание, как нас представили друг другу, какая атмосфера была создана для нас, мы смогли выразить наши мысли самым позитивным образом. Находясь на берегах Иссык-Куля и в городе Фрунзе, я, думаю, впервые осознал, что все, что сделаю после этого, всегда должно быть проникнуто мыслью о Вселенной, а не только об одном каком-то месте.

Я был очень рад узнать, что некоторые идеи, которые у меня были, разделяются многими моими блистательными коллегами, с которыми я познакомился на Иссык-Куле. Это дает мне большую надежду и вдохновляет вместе с другими творческими людьми, с которыми мы здесь познакомились. Я видел красоту не только пейзажа, не только гор, но и красоту душ мыслящих людей, которые безусловно взяли на себя обязательство решать проблемы XXI века с надеждой и с искренним стремлением найти новые принципы для старых проблем. Как художник я был изолирован и чувствовал себя одиноким, но Иссык-Кульский форум привел меня к новому мышлению и дал мне уверенность в том, что, вернувшись в страну, вернувшись в Африку, я буду еще более полон решимости быть полезным. Через свое творчество я буду указывать пути, ведущие к XXI веку. Буду стремиться найти новые средства для оказания влияния на людей, которые сегодня возглавляют страну. Несмотря на большие проблемы, которые стоят перед нами, после этой встречи, после бесед с такими замечательными людьми, я буду более чем когда-либо активен.

То, как товарищ Айтматов организовал этот Форум, стало для меня еще одним доказательством, что такие руководители, как Вы, товарищ Генеральный секретарь, вместе с советским народом дали Айтматову, великому писателю, великому мыслителю, возможность материализовать эту идею в конкретной форме, поучительной для будущего. И я думаю, очень важно, когда руководители верят, доверяют творческим людям. Они будут всегда в состоянии достичь позитивного решения.

И когда я уеду из Советского Союза, великой страны, в которой живут творческие люди и которые оказывают большие почести художникам, я вернусь с чувством счастья и уверенности. Многие проблемы и беды обрушились на Африку, и особенно на Эфиопию. Но как человек, которому повезло, потому что я получил самое лучшее образование, какое только можно получить в Европе и в мире, я мог бы первым сбежать, пока Эфиопия не разрешила бы все свои проблемы сама. Но теперь я очень счастлив, и я не жалею о своем решении остаться в моей стране, участвовать в общей борьбе с нашими народами.

Я очень счастлив сказать, что в апреле будущего года в качестве почетного члена Академии художеств СССР собираюсь организовать в СССР выставку. Я хочу закончить картину, которая посвящена как раз тому событию, о котором мы сейчас говорим. Название этой картины «Надежды Эфиопии и Африки и борьба за мир». Это будет витраж на 150 кв. метров. Я выбрал именно стекло, именно витраж, потому что свет, проходящий через цветное стекло, придает картине настоящее ее значение. Свет играет большую роль, вы поглощены этим светом, который на вас падает. Я хотел, чтобы люди, которые посмотрели на это, на этот витраж, думали бы о том, как чудесно жить в мире, единстве и дружбе. И когда я вернусь, я расскажу коллегам в Эфиопии и Африке о встрече на Иссык-Куле в Советском Союзе. Расскажу, что художники играют роль не только своими произведениями. Они призваны и в своей общественной деятельности вселять в людей надежду на будущее.

ГОРБАЧЕВ. Я считаю, что вы многое за эти дни обдумали, обсудили и я вас поздравляю. Да, вы разбудили многое и во мне.

Поскольку больше желающих выступить я не вижу, хотел бы тоже высказать свое отношение к тому, что произошло на Иссык-Куле. Мне кажется, что это было только начало, которое будет иметь продолжение. И вы можете надеяться не только на наше сочувствие, но и поддержку.

Вы, как я понял, удовлетворены этой встречей. Здесь Артур Миллер сказал, что он привык в одиночку жить, в одиночку творить. Правда, все-таки

для людей. Он признает, что сомневался, выйдет ли что из этой встречи на Иссык-Куле, стоит ли пускаться в такое далекое путешествие. Теперь я вижу, что Вы, господин Миллер, и все вы не жалеете. Мне кажется, это не только ваше приобретение, но и общее – людей стран и народов, которых вы представляете. Я вас поздравляю с этим.

Лично я на вашей стороне. Это большие усилия. Я их приветствую. О нашей сегодняшней беседе с вами я бы сказал, что, как я понимаю, нас свело здесь не просто взаимное человеческое любопытство. Я это тоже не осуждаю. Не все же мы философы, прежде всего мы люди. Это я не в Ваш адрес, господин Тоффлер.

Думаю, что это желание встретиться и с моей, и с вашей стороны продиктовано общими заботами и тревогами, и раздумьями о мире, в котором мы живем, и о будущем этого мира. Уже много оснований для того, чтобы задуматься и о настоящем, и о будущем этого мира. По-моему, преимущество Иссык-Кульского форума в том, что здесь собрались люди очень разные и не только по профессиям, но и по своим взглядам на мир. Он как бы в миниатюре демонстрировал возможность договариваться, находить согласие.

Как-то недавно я встречался с большой группой ученых, собравшихся здесь в Москве и обсуждавших проблемы, которые тревожат сегодняшний мир, среди них было много очень крупных имен, с мировой известностью, лауреатов Нобелевской премии. *(Международный форум ученых из 35 стран за прекращение ядерных испытаний состоялся в Москве 11-13 июля 1986 года. Встреча М.С. Горбачева с участниками состоялась 14 июля.)* Я им сказал (и это, по-моему, было опубликовано), что политика нуждается в научных аргументах. **Политика может дать необходимые ответы на проблемы, если она опирается на научный анализ и свободна от шархания, волюнтаризма и импровизации.**

Думаю, что еще с большей силой убеждения я могу сказать сегодня о том, что политика должна питаться всем тем, что включает в себе интеллектуальное богатство каждой нации и всей человеческой цивилизации.

Ибо как раз наша интеллигенция (я в данном случае уже говорю о нашем сообществе народов) всегда имела в виду прежде всего человека как предмет своего постоянного исследования, беспокойства и раздумья. Я думаю, что политика, которая не оплодотворяется этими раздумьями о человеческих судьбах – это аморальная политика, и она не заслуживает уважения.

Поэтому я разделяю такую мысль, которая прозвучала во всех ваших выступлениях, о необходимости естественной связи, я бы сказал, взаимной потребности у политиков и представителей нашей современной культуры общаться, встречаться, поддерживать постоянный обмен мнениями. Я думаю, что и то и другое, и та и другая сторона будут обогащаться.

Ведь вы, как я думаю, не станете отрицать, что как в политике, наряду с достижениями и приобретениями были большие потери, заблуждения, ошибки, и даже роковые, так и в искусстве есть огромные достижения, но много и потерь. Особенно тогда, когда это искусство, или его отдельные направления и представители, уходили от реальной жизни, более того, даже становились в позу по отношению к проблемам жизни людей.

Хочу высказать одно полемическое суждение. Приглашаю вас вспомнить, как обстояли дела у нас в прошлом, в нашей, может быть, недавней истории. **У человечества всегда хватало и интеллекта, и мужества, и совести разобраться в причинах потрясений, случавшихся в нашей общей истории. Это так. Но, к сожалению, нередко это происходило уже после того, как беда совершилась. А ведь куда важнее предотвратить беду.** Вот в этом духе я и приветствую Иссык-Кульский форум. Я его рассматриваю как попытку повести за собой лучшие силы всех народов и наций для того, чтобы понять современный мир и высказаться о будущем его с тем, чтобы предотвратить беды, которые могут постигнуть нас вместе с вами.

Конечно, вы поднялись над сегодняшним своим положением, вам удалось оторваться от того, чем вы реально каждый день связаны и в духовном, и в материальном плане. Вероятно, присутствующие познакомились

с высказываниями по этому вопросу на нашем партийном съезде. Там мы тоже попытались не только рассмотреть свои проблемы, но и взглянуть на весь мир, на мир взаимосвязанный, взаимозависимый, хотя противоречивый, но целостный. И эту идею мы почерпнули у Ленина. Наверное, это не новость, что я читаю Ленина и перечитываю его. Для вас это не будет большим открытием. Но еще в 1916 году, обсуждая проблемы революционной борьбы и задачи пролетариата, **Ленин высказал мысль колоссальной глубины. Он высказал мысль о приоритете общечеловеческих ценностей над задачами классовыми. Сегодня это мы тоже почувствовали еще большую актуальность этой ленинской мысли.** И очень хотелось бы, чтобы с другой стороны, из мира противоположного, несоциалистического, тоже бы осознали приоритет общечеловеческих ценностей над теми идеологическими соображениями, к которым каждый сегодня из нас привержен. Это первое.

Из прошлых бед мы извлекали уроки, собирались с силами, с мыслями и, преодолевая тяготы и лишения, потери, снова поднимались и шли вперед, каждый выбирая свою дорогу. Но **что произойдет, если мы не сумеем отвести нависшую над нашим общечеловеческим домом ядерную угрозу? Я боюсь, что у нас уже не будет возможности исправить допущенную ошибку. Вот сверхзадача.**

Я думаю, что **мы нуждаемся в новом мышлении прежде всего потому, чтобы сохранить цивилизацию при всех трудностях ее функционирования, перенасыщенности проблемами. Будем жить, тогда как-нибудь разберемся. Поэтому сверхзадача – сохранить этот мир, может быть даже уникальный.** Я не противопоставляю значение борьбы против ядерной угрозы заботам, вызванным экологией, последствиями научно-технической революции, проблемами информации. Если мы не научимся и не оседлаем средства информации – этого строптивого, необузданного коня, если мы по общему согласию не договоримся, как использовать этого коня, нам трудно будет договариваться, понимать друг друга. И тем более добиваться согласия.

Очень опасна ситуация с нынешней информацией, я имею в виду манипулирование ею. У нас с господином Рейганом зашел разговор в Рейкьявике на эту тему. Я между прочим ему предложил: «Вот Вы недовольны, что у нас есть глушение “Голоса Америки”. Я вношу предложение – мы прекращаем в Советском Союзе глушить “Голос Америки”, а вы предоставляете нам возможность взять в аренду радиостанцию на территории США и вещать на средних волнах для американского населения. Вы будете до нас свою точку зрения доводить, мы будем до вас доводить свою точку зрения». Он пообещал разобраться, обдумать.

Потом я сказал: «У нас примерно 50 процентов времени в прокате зарубежных фильмов занято показом американских кинолент. В рамках того, что это в значительной мере находится в руках государства, мы могли бы за один день решить проблему и не показывать американские фильмы. Мы их показываем все время, пусть знают наши люди современную Америку. Конечно, у нас не могут быть показаны фильмы, где порнография, где культ насилия и т. д. А теперь, господин Президент, скажите, сколько советских кинофильмов идет в американских кинотеатрах и по телевидению?».

«Видите ли, – говорит он в ответ, – у нас все это дело коммерческое, поэтому решают те или иные корпорации». Я ему сказал: «Господин Президент, как только возникает трудная ситуация, вы всегда за свободу, за свободный рынок прячетесь. А я уверен, что если вы будете показывать эти наши фильмы, то и коммерция ваша не пострадает».

Давайте и это обдумаем. **Информация нас должна всех беспокоить. Все, что сейчас общими усилиями мы приобретаем, налаживая согласие, взаимодействие и обмены, может отравляться через каналы информации.**

В общем я вижу, вы такого мнения, и я такого же мнения, что мы живем еще далеко в несовершенном мире. Во всяком случае я не скажу, что мы живем в совершенном мире. Но с уверенностью думаю, что его можно сделать более привлекательным, более гуманным, более человеческим, более совершенным. И я думаю, что и интеллектуальный потенциал и, как вы сказали, научные

открытия и технология – все можно поставить на службу для достижения этой цели. Прежде всего мы должны уберечь этот мир от угрозы ядерного уничтожения.

Общая тревога людей в мире в связи с ядерной угрозой – это то, что сейчас объединяет всех нас, независимо от того, где мы живем, какую идеологию мы разделяем, к какой вере мы принадлежим. Это пусть все остается с нами, это наш выбор. Но осознать реальность, главную реальность ядерно-ракетного века – мне думается, сегодня нет более важной для нас всех задачи. На Иссык-Кульском форуме эти тревоги встали в центре внимания, и они завершились обращением к руководителям правительств. И самое главное – они завершились общим желанием продолжить идеи форума и двигаться дальше, объединяя все большие круги современной интеллигенции, передовой интеллигенции, которая близко чувствует проблемы сегодняшнего мира. Мне думается, это большое дело. **У каждого политика есть свои возможности, а у представителя искусства есть свои, не меньшие возможности.**

Что могут противопоставить деятели культуры силам, которые подталкивают мир к ядерной катастрофе. Накануне Первой мировой войны эти проблемы очень тревожили Льва Толстого. И это очень созвучно нашему времени. 80-летний патриарх тогдашней мировой литературы чувствовал приближение войны. Он отмечал, что в руках тех, кому выгодна война, миллиарды денег и миллионы войск. В руках же писателя лишь одно, но могущественное оружие – истина. И этого достаточно, чтобы сказать: борьба небезнадёжна!

Иссык-Кульский форум – огромный аргумент в подтверждение того, что дает новое мышление. Мы видим эти всходы на политической ниве, мы видим эти всходы на культурном фронте, и это самое обнадеживающее.

Здесь почти все сказали, что сегодняшним реальностям необходимо новое мышление. Исходя из этого мы поехали в Рейкьявик с такими

предложениями, с которыми Советский Союз еще ни разу не выходил. И все же в Рейкьявике этого нового мышления не хватило.

Я ставил вопрос так: мы приехали в Рейкьявик не требования предъявлять и ультиматумы, а привезли предложения, далеко идущие предложения, рассчитывали на то же со стороны господина Президента. О Рейкьявике уже много сказано, еще будет больше сказано. Это не провал, не безнадежность, мы очень далеко продвинулись. Рейкьявик показал возможности и на этом направлении мировой политики, в нахождении согласия, но Рейкьявик точно так же высветил то, что стоит на пути достижения этого согласия.

Не будем драматизировать, будем обдумывать что произошло, почему не удалось выйти на соглашения и что надо делать, чтобы эти соглашения стали возможными. Сейчас, конечно, сильно вмешалась пропаганда с ее потребностями: выборы, интересы различных групп и группировок. Тут уж ничего не поделаешь. Но выборы проходят, а проблемы остаются, и надо думать и искать решения этих вопросов.

Мне очень интересно было услышать, что вы увидели у нас, каким вам показалось наше общество. Мы проходим через интересный этап, через интересную полосу исторического развития. Мы на социалистической базе хотим обновить все стороны нашей жизни. Мы не отказываемся от наших ценностей, от того, во что мы верим, от того, что вывело Россию на уровень, который она сегодня представляет. Просто мы обнаружили, что мы плохо, или, мягко говоря, недостаточно использовали то, что дает наша система для того, чтобы двигать и экономику, и социальную сферу, и культуру, и мораль. Больше того, мы обнаружили, что у нас произошли определенные деформации, которые не согласуются с социалистическими ценностями. И то, что мы сейчас встали на путь перестройки, как мы говорим, используя и гласность, и демократию, это вызвало огромный резонанс в нашем народе, мы почувствовали такую поддержку, которую не чувствовали уже, может быть, десятилетиями.

Мы пойдем этой дорогой. Одни приветствуют и разделяют с нами планы, поддерживают наши желания. Других это почему-то начало пугать. Мы думаем, то, что мы делаем, отвечает не только чаяниям наших людей, но будет и открывать возможности для поиска новых форм сотрудничества, взаимодействия с другими народами и государствами. Нам тут хотят помешать. Но, знаете, у России такой характер: если ей мешают, тогда уж она развернется. Нас, тех, кто эту политику предложил, даже вдохновляет, что она кого-то задела, заставила забеспокоиться. Это тоже аргумент, подтверждение того, что мы на правильном пути.

Потребуется большие усилия, мы это понимаем. Процессы кое-где идут болезненно. Но подумайте: 280 миллионов, 120 национальностей сегодня должны переосмыслить все то, что нас окружает, под углом зрения нового, под углом зрения перспективы, которую открывает нынешняя политика для нашего общества. Это ведь непростой вопрос.

Мы надеемся на огромную помощь нашей интеллигенции, которая включилась в этот процесс и вместе с народом осмысливает все. И мало того, что осмысливает, она – горячий поборник всего этого. Общество пришло в движение. Движение будет набирать силу. Вы должны быть уверены в том, что это будет открывать большие возможности не только для решения внутренних проблем, но и глобальных проблем. Будут нарастать наши возможности, будет нарастать наш вклад, материальный, политический, интеллектуальный, моральный.

Я был очень рад с вами встретиться, познакомиться, увидеть вас, большинство которых знал заочно. Если у вас возникнет необходимость поделиться какими-то мыслями, я буду рад этому.

Желаю вам по-человечески всего самого счастливого. Чтобы для начала оправдалась хотя бы часть того, о чем вы договорились на Иссык-Кульском форуме.

ГОЛОСА. Чтобы больше оправдалось.

ГОРБАЧЕВ. Я вижу, вы хотите многого. Это тем более меня радует. Я испытываю огромное удовлетворение от этого общения.

Всего вам доброго. Счастливого пути, благополучия.

АГФ. Фонд № 1. Опись № 1.

*В сокращении беседа опубликована в Собрании сочинений
М.С. Горбачева. Т. 5. С. 88-96.*